

29 августа 2011 г.

Он был многим.

Мальчиком

Чудаком

знаменитостью

Героем

Чудаком

Лжец

И самый новый: Убийцей.

Больше всего ему хотелось быть Гарри, просто Гарри. Он думал, каково это - идти по улице и никто его не узнает.

Он был бы просто Гарри Джеймсом Поттером, единственным ребенком Джеймса Поттера и Лилли Поттер, урожденной Эванс.

Эта мысль заставила почти шестнадцатилетнего юношу улыбнуться. Он никогда не будет просто Гарри. Даже его семья, с которой он должен был провести очередные летние каникулы, не воспринимала его как Гарри.

Для них он был уродом.

Ненормальным.

Кто-то, кто занимал место в их доме, и они предпочитали относиться к нему как к домовику, хотя и не знали, что это такое, а не как к члену семьи.

До начала занятий в школе он даже не знал своего имени. Когда учительница вызвала Гарри Поттера, никто не отреагировал. После того как все остальные дети расселись по местам, он один остался стоять. Он ждал, когда кто-нибудь назовет его имя, чтобы он мог пойти и сесть с другими детьми.

Учительница опустилась перед ним на колени и спросила его имя. Гарри вспомнил, как смотрел на нее своими неестественными зелеными глазами, прежде чем ответить. «Мальчик».

В ту ночь он получил свою первую настоящую порку. Но это была не последняя.

Теперь, в пятнадцать лет, он сидел один в замке под названием Хогвартс и смотрел в окно рядом со своей кроватью в башне Гриффиндора, одного из четырех домов в замке.

Хогвартс был школой, в которой ведьмы и волшебники могли учиться с одиннадцати лет. Там, скрытые от глаз маглов, они узнавали о волшебном мире.

Он наблюдал за тем, как остальные ученики направляются к каретам, которые отвезут их к поезду. Оттуда они отправятся на вокзал в Лондоне, где их будут ждать родные.

Ему приказали остаться, потому что директор школы, Альбус Дамблдор, хотел еще раз поговорить с ним.

Гарри фыркнул при этой мысли. Он не был уверен, что сможет выдержать еще одну такую беседу. С тех пор как умер его крестный, Сириус Блэк, все учителя относились к нему, как к бомбе, готовой взорваться, если он пошевелится или скажет хоть одно неверное слово.

После того, что произошло в кабинете директора, он не мог винить их за то, что они так думают.

С глубоким вздохом Гарри поднялся со своего места. Как бы ему ни хотелось остаться в стороне, он должен был появиться. После того, что директор запланировал для него, кто-то должен был проводить его, чтобы он мог провести еще одно лето в аду, известном также как Тисовая улица № 4, где жили его родственники.

Гарри медленно вышел из-за портрета, скрывающего от посторонних глаз вход в башню Гриффиндора, и зашагал по пустым коридорам. Лишь изредка ему встречались призраки. В остальное время он чувствовал себя единственным живым существом во всем этом месте.

Он тащил за собой сундук. Букля, его сову, оставили в школе, где Хагрид мог о ней позаботиться. Таким образом, его дядя Вернон не сможет ничего с ней сделать в этом году.

«Мистер Поттер. Разве вы не должны ехать в поезде со своими друзьями домой, чтобы вас побаловала семья? Я уверена, что ваш фан-клуб заплакал бы, узнав, что вы опоздаете на поезд». По его насмешливому голосу он понял, кто это был, и ему не пришлось оборачиваться.

«Директор приказал мне явиться в его кабинет на очередную беседу. Так что извините меня, пожалуйста. Я не хочу опоздать». Он попытался обойти мастера зелий, но тот проследил за его движениями, и ему пришлось остановиться.

«Двадцать баллов с Гриффиндора за неуважение к учителю». Гарри лишь приподнял бровь - примерно так же, как, по словам Сёверуса Снейпа, обычно поступал мастер зелий на своих уроках. Он не собирался позволять великой летучей мышью подземелий сбить с него спесь. «К сожалению, профессор, учебный год закончился, поэтому вы не можете снимать баллы с домов».

Его улыбка исчезла, когда мастер зелий внезапно навис над ним. Гарри нахмурился. Из-за недоедания в юные годы он был меньше и миниатюрнее остальных мальчиков в его классе. Даже Гермиона Грейнджер, одна из его лучших подруг, была выше его.

Седовласый глава Слизерина оскалился, и Гарри сглотнул. Почему он не послушался, когда маленький голосок в его голове сказал ему держать рот на замке? Тот самый голос, который он обычно игнорировал, когда собирался сделать что-то, что могло бы привести его к неприятностям.

«Дисциплинарное наказание у меня, Поттер, как только начнется учебный год. Вы встретитесь в моем кабинете в семь часов. Вы не хотите знать, что произойдет, если вы опоздаете, поверьте мне. Поторопитесь, пока я не решил, что этого наказания для вас недостаточно».

«Да... сэр».

Последняя фраза была добавлена после очередного взгляда учителя.

Гарри поспешил по коридору. Он не хотел рисковать и проводить с летучей мышью больше времени, чем нужно. К тому же он и так собирался опоздать на встречу с директором.

Проклиная себя, Гарри пустился бежать, как только убедился, что Снейпа нигде не видно. По коридорам и лестницам. Гарри с охотой, как любил играть его кузен Дадли, появился перед горгульей, скрывающей кабинет директора, с пятиминутным опозданием.

«Кровавый папаша». Гарри шагнул вперед, когда статуя отошла в сторону. В кои-то веки директор не заставил его пытаться разгадать пароль. Почему-то этот факт не успокоил его, как должно было быть.

«Входите». Гарри вошел в кабинет и увидел, что директор сидит за своим столом. Мужчина выглядел так, словно был слишком стар для руководства школой. Его борода доходила до живота. Гарри стало интересно, удастся ли директору что-то скрывать. Многие ли подумают, что он может достать оттуда палочку? Ему пришлось отвести взгляд, чтобы не расхохотаться при этой мысли.